

9. Учебное пособие по обучению иероглифике на начальном этапе [Электронный ресурс]. URL: // http://www.sohu.com/a/190802861_659656 (Дата обращения: 10.06.2018)
10. Учебное пособие по китайскому языку. Начальная школа [Электронный ресурс]. URL: // <http://m.dzkbw.com/books/xiaoxue-yuwen/> (Дата обращения: 26.05.2018)
11. Учебное пособие по обучению иероглифике: начальный этап [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.doc88.com/p-3039984623169.html> (Дата обращения: 10.06.2018)

УДК 94-930.85

Верченко Алла Леонидовна,
старший научный сотрудник ИДВ, г.Москва
veailan@yahoo.com

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КИТАЮ В 1950-Е ГОДЫ

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с многосторонним, небывалым по масштабам и содержанию в мировой истории советско-китайским сотрудничеством по созданию основ индустриализации в Китае в 1950-е годы. Возникшие проблемы представляли собой рабочие моменты сотрудничества и разрешались конструктивными усилиями обеих сторон.

Ключевые слова. История, 1950-е годы, СССР, Китай, советская помощь, трансфер техники и технологий.

SOME ASPECTS OF ORGANIZATION OF CARE THE SOVIET UNION AND CHINA IN 1950'S

Abstract. The article describes some issues related to the multilateral, unprecedented in the world history the Soviet-Chinese cooperation in the process of creating the foundation of industrialization in China in the 1950s. These issues were, in fact, nothing but working moments of cooperation and were resolved by constructive efforts of both sides.

Key words. History, 1950s, USSR, China, Soviet aid, Soviet-Chinese cooperation, technology transfer.

После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. перед новой властью встала задача восстановления разрушенного в период антияпонской и гражданской войн народного хозяйства. В первую очередь следовало решить задачу индустриализации страны. Многие старые предприятия пострадали от боевых действий или были умышленно разрушены капитулировавшими японцами и отступавшими гоминьдановскими частями. Так, крупнейшая на Северо-Востоке Фэнманьская ГЭС только благодаря усилиям коммунистов не была взорвана по приказу гоминьдановского руководства. Часть заводов лежала в руинах, а сохранившееся оборудование не отвечало требованиям модернизации экономики.

Китаю, оказавшемуся в состоянии политической и экономической блокады со стороны капиталистического мира, отказавшего ему в технической помощи [14], содействие оказали СССР и страны народной демократии. Как отмечал советник Посольства КНР в Москве Чжан Вэйле, благодаря этой помощи Китай в первые годы после образования народной республики находился в лучшем положении, чем СССР в годы начала строительства социализма. Самая большая нагрузка легла на СССР, хотя его собственная экономика еще не была полностью восстановлена после войны. Сотрудничество в 1950-е годы

продemonстрировало пример небывалого в истории по объемам и направлениям трансфера техники и технологий в Китай. Благодаря этому был быстро налажен выпуск продукции первостепенной необходимости, созданы отсутствовавшие ранее в стране такие отрасли промышленности, как автомобилестроение, тракторостроение, кораблестроение, станкостроение и производство тяжелых станков горнорудного оборудования, а также электропромышленность; начали решаться проблемы с оснащением современным оборудованием угольной и добывающих отраслей промышленности, гидро- и теплоэнергетики, цветной металлургии, с обеспечением подвижным составом железных дорог и др. Советская сторона предлагала тот опыт и те технологии, которыми обладала сама в 1950-е годы. По некоторым направлениям они были передового мирового уровня, по другим – недостаточно современными, хотя и превосходили уровень китайского производства на то время. Это вызывало недовольство китайской стороны, например, подвергался критике Харбинский льнокомбинат, на который были поставлены устаревшие станки, хотя советские специалисты при этом предложили способы обработки рами (растения из семейства крапивных) для использования в качестве сырья при дефиците льна [2].

14 февраля 1950 г. был подписан советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Одновременно заключено первое Соглашение об оказании КНР помощи в реконструкции и строительстве 50 промышленных предприятий. В 1953-54 гг. были подписаны два документа об оказании технического содействия в строительстве и реконструкции, соответственно, 91 и 15 предприятий. Сформировался список из 156 объектов, строительство которых китайская сторона внесла в первый пятилетний план и которые стали неким символом советской помощи в 1950-е годы, о чем упоминают в своих работах Дун Чжикай, Шэнь Чжихуа, Чэнь Си и другие авторы. В действительности Советский Союз оказывал многостороннее и многогранное содействие в индустриализации КНР как до начала первой пятилетки, в восстановительный период (1949-52), так и в период второй пятилетки. В организации сотрудничества принимали советские советники, работавшие практически во всех китайских министерствах, специалисты на объектах, участвовавшие непосредственно в строительстве ключевых промышленных объектов. Они занимались сбором исходных данных, подготовкой проектов и технической документации, установкой оборудования, испытаниями и пуском отдельных цехов или предприятий, обеспечивая шеф-монтаж, выезжали на китайские заводы, фабрики, шахты, рудники для консультирования китайских коллег. Точного перечня промышленных объектов, в строительстве или реконструкции которых участвовал Советский Союз, нет ни в российских, ни в китайских источниках. Еще сложнее определить происхождение многих видов продукции, так как в Китае она получала другую маркировку. Были перебрендированы, если выражаться современным языком, все станки, паровоз «ФД» («Феликс Дзержинский») получил созвучное название «Фаньди» («Антиимпериалистический»), трактор «ДТ-54» стал «Дунфан хун», автомобиль «ЗИЛ-150» – «Цзефан» и т.д. Многие основополагающие документы и соглашения остаются до сих пор закрытыми в архивах обеих стран. Сегодня уточнить объекты сотрудничества помогают помимо открытых архивных материалов, например, китайские издания, имеющие общее название «Летописи», в которых на документальном местном материале излагается история того или иного предприятия или города (провинции), а также воспоминания очевидцев событий. Большинство китайских авторов анализирует предприятия, построенные или реконструированные в течение первой пятилетки, т.е. из списка «156 объектов»[3,153-159]. По сведениям из разных источников, в 1956-59 гг. были заключены соглашения о содействии в строительстве новых или реконструкции построенных китайской стороной почти 200 объектов[12], работы по части которых были начаты советской стороной до разрыва сотрудничества в 1960 г. В литературе советского периода встречается цифра 400 предприятий и отдельных цехов.

Так или иначе, Советский Союз помощью в строительстве промышленных предприятий внес огромный вклад в дело подъема народного хозяйства и создания основ индустриализации в Китае. К моменту начала сотрудничества с Китаем СССР уже накопил определенный опыт взаимодействия с европейскими странами народной демократии. Однако масштабы помощи Китаю многократно превосходили то, что делал СССР в Европе. В процесс сотрудничества с Китаем были вовлечены практически все министерства и ведомства СССР, многие выступали в роли генеральных поставщиков, что означало полную ответственность за строительство объекта, организацию процесса, начиная с геолого-геодезической разведки, кончая вводом объекта в эксплуатацию и выпуском готовой продукции. Практическая связь поддерживалась через отделы (управления) внешних связей министерств. На них легла работа по распределению предназначенных для Китая заказов, среди заводов, фабрик, научно-исследовательских организаций, расположенных на всей территории СССР. Перед командированными в Китай советниками и специалистами была поставлена задача организовать современное производство, определить наиболее рациональные для экономики направления развития, установить между предприятиями производственную кооперацию.

Одна из первых проблем, с которой столкнулась советская сторона на начальном этапе, состояла в том, что просьбы об оказании помощи поступали по нескольким каналам: по линии центрального правительства, правительства Северо-Востока, лично китайских руководителей в письмах на имя Сталина, через главного советника при ЦК КПК И.В. Ковалева. На Северо-Востоке, освобожденном раньше других регионов, сотрудничество с СССР началось еще до образования КНР, и заявки на оборудование и материалы направляло его правительство и отдельные руководители. После упорядочения государственной структуры и образования министерств все договоренности осуществлялись через Госсовет. Большую роль в организации сотрудничества сыграла Советско-китайская комиссия по научно-техническому сотрудничеству, созданная в 1955 г. Следует отметить, что запрашиваемый объем помощи был колоссальным из-за серьезнейших разрушений в народном хозяйстве Китая в течение 18 лет антияпонской и гражданской войн (1931-1945). Определить весь ущерб было невозможно в короткие сроки. Назначенные на руководящие должности известные боевыми успехами на фронте, в подпольной и политической работе коммунисты не имели опыта хозяйственной работы. Как говорил Мао Цзэдун, «мы испытываем затруднения, картина промышленности не ясна» [7]. Беседуя с Мао Цзэдуном в декабре 1949 г., И.В. Сталин отмечал: «Нам нужно знать теперь же, какое Китаю потребуется оборудование, поскольку у нас нет резервного оборудования, а заявка промышленности нужна заблаговременно... за год вперед» [7]. Китайское руководство надеялось получить в СССР все необходимые материалы и оборудование, иногда запрашивало их «с запасом». Включение в сотрудничество с Китаем потребовало внесения корректив во внутренние планы СССР на уровне государства, министерств и ведомств, заводов, научно-исследовательских учреждений. Были позиции, которые советская сторона не могла удовлетворить полностью, так как промышленность не справлялась с дополнительными объемами работ, а запасов материалов и оборудования не было. То же самое относилось к специалистам. Китайская сторона не доверяла старым буржуазным инженерам и просила обеспечить все основные участки советскими экспертами. Их отсутствие на рабочем месте нередко создавало трудности для организаций, которые их командировали. Разработчики проектов выезжали в Китай на длительный срок, оставляя незамещенными свои ключевые должности. Например, на строительство Первого Чанчуньского автозавода были командированы ведущие инженеры ЗИЛа: Н.Я. Киреев, А.И. Шмелев, В.Г. Пашкин, Б.И. Сигачев, начальник производства А.В. Кузнецов [4]. В 1954 г. для организации работы госхоза на сельскохозяйственной технике, переданной в дар китайскому народу, в Китай командировали большую группу специалистов, состоявшую из землеустроителей, бригадиров тракторных бригад, советников: главного агронома, главного

инженера-механика, заведующего мастерской, главного бухгалтера, так как таких специалистов в Китае не было [8]. Это было, вероятно, оправданно в первые годы существования КНР, но позже Китай подготовил значительное число инженерно-технических кадров, и советское руководство рекомендовало китайской стороне не бояться использовать своих специалистов, а не приглашать всех из СССР.

Сложность для советской стороны при организации сотрудничества вызывали изменения в списках объектов, которые намечались к строительству или реконструкции. Китайское правительство в первую очередь поднимало вопрос о восстановлении базовых отраслей и предприятий и ожидало содействия в организации их работы. Чжоу Эньлай отмечал, что на ранних этапах сотрудничества у Китая были лишь намерения строить те или иные объекты, а конкретные планы вырисовывались в процессе советско-китайских переговоров и консультаций. В планы неоднократно вносились изменения. Так, вскоре после принятия Постановления Совета Министров СССР от 14 июля 1950 г. из плана поставок на 1951 г. было изъято больше половины первоначально намеченных объектов (28) [11], по 14 объектам внесены изменения, приняты новые заказы на проектирование и поставку оборудования для 12 новых предприятий, что свидетельствовало об отсутствии четкого понимания приоритетов в строительстве предприятий. В процессе длительных и обстоятельных переговоров одни были признаны целесообразными, от других отказались [16]. На длительное время было заморожено строительство второго автомобильного завода, исключено сооружение металлургического комбината в Дае, цинкового завода в Хулудао, изменены адреса помощи в угольной промышленности. В результате требовалось вносить коррективы в планы исполнителей, включать или исключать некоторые организации, проводить дополнительные совещания и согласования с китайской стороной, заключать новые контракты, что было чревато нарушением установленных контрактами сроков выполнения работ и нередко требовало перенапряжения в работе советских специалистов на объектах. По мере совершенствования сотрудничества задачи развития того или иного направления становились все более очевидными, планы – более четкими.

Большой проблемой для советских проектных организаций был процесс подготовки проектных заданий из-за отсутствия, недостатка или недостоверности исходных данных. Например, прибывшая в 1951 г. в район Тунхуа (пров. Ляонин) советская бригада констатировала нерентабельность разработки планировавшегося ванадиево-цинкового месторождения в то время и дала рекомендации по переносу строительства [12]. Также усложняло работу по реконструкции предприятий отсутствие на многих старых предприятиях технической документации на оборудование. Она либо не составлялась, либо была уничтожена в ходе военных действий. В старом Китае была плохо поставлена геолого-геодезическая работа. К 1949 г. в стране насчитывалось не более 200 технических специалистов в области геологии [3, С. 202]. Советские специалисты тратили много времени на составление исходных данных, на основе которых китайская сторона готовила плановое задание для советских министерств на выполнение проектов. Хотя составление планового задания было делом китайской стороны, в первые годы советские инженеры консультативно помогали китайским коллегам, не имевшим опыта в этом деле. Однако советские специалисты неуклонно следовали указанию о том, что окончательное решение вопроса принадлежало китайской администрации [6, С. 132].

Проведение дополнительных геологических изысканий отрицательно влияло на сроки выполнения контрактов, влекло за собой новые переговоры и внесение изменений в документы, продление сроков пребывания советских специалистов в Китае, а значит отсутствие их в тех организациях, где они были нужны в Советском Союзе. После войны в СССР на многих заводах и фабриках не хватало специалистов, руководители с большой неохотой выделяли инженеров для поездок в Китай, нередко возражали против продления сроков их командировки. Следует отдать должное китайскому руководству, которое с самого начала уделило большое внимание подготовке национальных кадров, обеспечило быстрый

рост числа ИТР. Рядом с советскими специалистами на производстве всегда работали китайские коллеги, которые с невероятным упорством овладевали практическими навыками, а теорию усваивали на лекциях и консультациях, проводившихся советскими наставниками. Нельзя не отметить низкий теоретический, практический и производственный уровень китайских стажеров, направляемых на учебу в СССР. Большинство прошли войну и не имели профессиональных навыков, а образование у большинства было не выше начальной школы. За короткий срок (от 6 месяцев до 2 лет) в СССР должны были подготовить специалистов среднего технического звена, дав им базовую теоретическую и практическую подготовку, чтобы они могли работать мастерами, бригадирами, начальниками смен и цехов. Для каждого стажера на производстве назначали наставника из самых опытных работников. Составлялась индивидуальная программа обучения в соответствии с профилем работы практиканта. Предусматривались занятия по русскому языку, знания которого у учащихся отсутствовали полностью или имелись в очень ограниченном объеме. Для преподавания разрешалось привлекать квалифицированных инженеров [10]. Нередко численность групп практикантов и стажеров превышала договоренности, что вело к проблемам с их размещением и организацией процесса обучения. Дополнительное оформление требовалось, если практикант выражал желание продолжить учебу на другом предприятии для более узкой специализации, например. Посещение заводов, фабрик или НИИ китайскими делегациями сопровождалось просьбами предоставить материалы, чертежи, образцы производственных заданий и отчетов. Руководство организаций чаще всего не отказывало, выделяло работников для подготовки запрошенной документации.

При восстановлении старых промышленных объектов советские специалисты столкнулись с необходимостью совмещать советское оборудование с сохранившимся иностранным, в основном японским и американским. В условиях ограниченных капиталовложений советским специалистам нередко приходилось пускать в ход смекалку и производственный опыт, чтобы обеспечить пуск производства на оборудовании разных систем и стандартов. Как им было предписано, они проявляли инициативу в постановке и разрешении организационных и технических вопросов, энергию, настойчивость и дисциплинированность в осуществлении поставленных задач.

Вся документация, как было обозначено в документах и соглашениях, поступала в Китай на русском языке и требовала перевода. Нехватка переводчиков, особенно знающих техническую терминологию, обозначилась на самых ранних этапах сотрудничества и создала немало проблем. Технические проекты, рабочие чертежи, многочисленные инструкции и пояснения требовали квалифицированного перевода, без чего нельзя было приступить к установке оборудования. Эту трудоемкую работу обеспечивала китайская сторона. На каждом предприятии, строившемся при содействии СССР, работали переводчики. Несмотря на первоначальные трудности, качество перевода постепенно улучшалось, а рабочие и инженеры привыкали к использованию инструкций, работа с которыми была для них непривычной. Инструкции были необходимы для овладения современным оборудованием, которого ранее в Китае не было. Незнание правил эксплуатации нередко приводило к тому, что китайцы не могли обеспечить правильную бесперебойную работу оборудования, установить причины поломок. Советским специалистам пришлось приложить немалые усилия, чтобы убедить китайских рабочих в необходимости внимательного изучения технической документации и неукоснительного соблюдения всех требований, изложенных в инструкциях, возражали против начала работ до их изучения, строго контролировали все производственные операции.

Некоторые предприятия, обозначенные в соглашениях как реконструируемые, советским специалистам пришлось практически строить заново. Примером может служить Шэньянский кабельный завод, на котором сохранились некоторые второстепенные постройки, а от основных цехов остались лишь фундаменты и стены, которые следовало укреплять и перестраивать под современное оборудование. Это вело к удлинению сроков

выполнения обязательств советской стороны по контрактам. Приехавший в Москву в связи с задержками в поставках оборудования в 1953 г. заместитель директора Первого Чанчуньского автозавода Го Ли признал, что находясь в Китае, он не представлял тот огромный объем работ, который предстояло выполнить советской стороне [13]. Китайская сторона стремилась как можно скорее начать производство и торопилась со сроками сдачи объектов. Это не всегда приводило к ожидаемым результатам. В 1953 г. на Шэньянском станкостроительном заводе при самостоятельном монтаже оборудования китайские специалисты поспешили и изменили очередность работ, допустили нарушения, особенно по точности. Работы пришлось переделывать на 90% [9]. Были случаи, когда вопреки рекомендациям советских экспертов предпринимались попытки ввести в строй объекты с незавершенным монтажом оборудования. Советским специалистам с трудом удалось отложить пуск «к дате» – десятилетию КНР – Шанхайской ГЭС. Руководитель группы специалистов был вынужден решать вопрос с мэром города. ГЭС дала ток в ноябре, однако весь первый квартал следующего года ушел на ликвидацию недоделок [1]. 1958-60 гг. были отмечены стремлением китайских рабочих ускорить пуск объектов, на что их ориентировало руководство страны. Были случаи, когда, китайские рабочие, несмотря на запреты, проводили технические операции ночью, а утром ставили наших специалистов в известность. Любые нарушения технологических процессов и недостатки при пуске оборудования подрывали авторитет, как советских экспертов, так и советского оборудования.

На усилия по строительству и реконструкции предприятий также влияла организация работы в Китае. Отрицательное воздействие оказывал, например, недостаточный контакт между заказчиком и подрядчиком, слабое взаимодействие между генподрядчиком и субподрядчиком, неполное использование машин и механизмов, строительных машин [5]. Каждая организация составляла свой план, а их нестыковка влияла на график строительства объектов. При полной поставке оборудования, к примеру, у строителей не было готово помещение цеха, где его должны были монтировать, или наоборот. Рабочие боролись за рабочие места и часто умышленно не использовали средства механизации.

Советские специалисты в ряде случаев сталкивались в противодействием старых китайских ИТР на предприятиях, которые ставили под сомнение советские производственные и организационные методы. Им приходилось доказывать свою правоту, показывать лучшие стороны своей работы, чтобы завоевать авторитет среди китайских рабочих. Наши люди должны были перестроиться на новую социально-культурную среду, по-новому организовать распорядок дня, привыкнуть к новой кухне, непривычным климатическим условиям. Опасность представляли незнакомые заболевания. Работавшие в южной части Китая, например, в провинции Гуандун столкнулись не только с тропическим климатом и повышенной влажностью, но и с реальной опасностью в лице остатков контрреволюции и бандитских групп, поэтому они работали под охраной.

При организации такого масштабного сотрудничества, каким было советско-китайское взаимодействие в 1950-е годы, не могло не возникать отдельные вопросы, не все из которых можно назвать проблемами. Но все требовали своего решения. Исходя из того, что «задачей советских специалистов, работающих в Китае, является оказание всемерной организационной и технической помощи предприятиям, учреждениям и организациям КНР в деле ее экономического и культурного строительства» [6, С.131], бригады бригад советских специалистов, советники в китайских организациях с помощью советника по экономическим вопросам, представителей Государственного управления по экономическому сотрудничеству, Посольства СССР, отделений торгпредства и консульских учреждений прилагали усилия для максимально быстрого устранения возникавших недоразумений. Представители Генерального заказчика, сотрудники Посольства КНР в Москве, члены многочисленных официальных делегаций делали все возможное для быстрейшего решения возникавших вопросов. Только благодаря усилиям обеих сторон стало возможно

строительство и реконструкция важнейших, самых крупных, часто первых в отрасли предприятий, заложивших основу индустриализации Нового Китая. СССР, оказывая Китаю помощь, способствовал прогрессу науки и техники, развитию научно-исследовательской работы, помог овладеть производственным опытом, современным оборудованием и материалами. Привлечение иностранных технологий и техники, в первую очередь советских, обеспечило экономию больших средств и времени, позволило сократить разрыв с мировым техническим уровнем. Приобретенный в период 1950-х годов опыт организации передачи иностранных технологий облегчил Китаю следующий этап модернизации, наметившийся после 3 пленума ЦК КПК 11 созыва в 1978 г., положившего начало экономической реформе.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВП РФ. Ф.0100. Оп.53. П.458. Д.39. Л.73.
2. АВП РФ. Ф.100. Оп.40. П.158. Д.10. Л. 2-7.
3. Дун Чжикай, У Цзян. Синь чжунго гунье дэ дьяньциши: 156 сян цзяньшэ яньцзю. (Фундамент промышленности нового Китая: строительство 156 объектов). Гуанчжоу: Гуандун цзинци чубаньшэ. С. 153-159.
4. Завод и люди. 1916–2016: В 3 т. М., 2016. Т. 1. Зарождение автомобилестроения. С. 408.
5. Информационный бюллетень. Управление по вопросам работы специалистов. Пекин. 1954. № 25. С. 28-29.
6. РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.43. С.131-132.
7. РГАСПИ. Ф.558. Оп.11. Д.329. Л.13
8. РГАЭ. Ф.5446. Оп.120. Д.1133. Л.9.
9. РГАЭ. Ф.8494. Оп.1. Д.376. Л.159-160.
10. РГАЭ. Ф.8875. Оп.45. Д.28. Л.171.
11. РГАЭ. Ф.9022. Оп.1. Д.3102. Л. 19.
12. РГАЭ. Ф.9022. Оп.1. Д.3127. Л.6.
13. РГАЭ. Ф.8115. Оп.3. Д.992. Л.63-64
14. Чжан Байчунь. Сулянь цзишу сян чжунго дэ чжуань (Передача Советским Союзом технологий в Китай). Цзинань: Шаньдун чубаньшэ. 2003.
15. Huang Kailai. American Business and the China Trade Embargo in the 1950s. Essays in Economic and Business History. Michigan. 2001. P.33-34.
16. URL: www.zgqcnz.com/zhoulai23/043.htm Обращение 06.12.2017.

УДК 316.342.2

Веселова Людмила Сергеевна, к. и. н., старший преподаватель
Санкт-Петербургский Государственный Университет
Факультет Международных Отношений
milaveselova@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА В КИТАЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины становления и развития среднего класса в КНР. В отличие от стран Европы и Америки, в которых средний класс зарождался, формировался и развивался на протяжении более чем 200 лет, средний класс в Китае начал формироваться около 40 лет назад. Стремительные общественные